

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
Casa de Correo 2847

Buenos Aires Argentina

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 4 de junio de 1968

Буэнос Айрес, вторник 4 июня 1968 года № 955

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

347. СЛОЖНАЯ ОБСТАНОВКА НАЧАЛА ПЕРЕГОВОРОВ В ПАРИЖЕ. — САМЫЙ ТУСКЛЫЙ “ПЕРВОМАЙ”. — СТРАННЫЕ ВЫЗОВЫ В МОСКВУ ТО ПОКОРНЫХ, ТО БУНТУЮЩИХ САТЕЛЛИТОВ. — НОВЫЕ СОВЕТСКИЕ МИТРОПОЛИТЫ И АРХИЕПИСКОПЫ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ С ОДНОЙ КАФЕДРЫ НА ДРУГУЮ. — СМЕРТЬ МАРШАЛА В. Д. СОКОЛОВСКОГО.

Читая настоящую статью, читатели уже будут знать, каким путем пошли переговоры в Париже между американскими и северо-вьетнамскими дипломатами, но уже в самый день их начала могу констатировать необычайно сложную обстановку, создавшуюся в обоих лагерях.

Американское общественное мнение заставило Джонсона отказалось от бомбардировки Сев. Вьетнама, давая таким образом передышку не только гражданскому населению, но и тыловым частям и противовоздушной обороне противника. Полмиллиона человек, занятых больше года восстановлением разрушенных бомбёжками мостов, железных дорог и работающих на военные нужды заводов теперь переброшены на другие работы по усилению обороноспособности Севера. Словом, для удовлетворения левой части американского общества и интриганов типа Кеннеди или Мак Карти Джонсон значительно ухудшил перспективы дальнейшей борьбы своих войск. Большинство европейских политиков требуют от США капитуляции, все по разным причинам. Одни, не желая помочь американцам, хотя бы морально в борьбе против коммунизма, требуют уступки всей Юго-Восточной Азии коммунистам, ибо находят, что американцы увязли, спасая каких-то азиатов от коммунистов и тем ослабили оборону Европы, которая требует от США защиты от возможной советской агрессии; другие (еврейские круги), очень влияющие на печать, требуют, чтоб американцы пожертвовали желтолицими антикоммунистами, отдав их на расправу Хо Ши Мину или китайцам, ибо первый долг США — защита Израиля и помочь ему против арабов в случае, если арабы не примирятся с потерей своих исконных земель. Наконец, трети настаивают на принесении в жертву Южного Вьетнама Хо Ши Мину, чтоб удовлетворить кремлевских заказчиков и заслужить милость Брежнева и Косыгина, с которыми надеются сговориться против свирепого Мао Тзе.

Но положение Хо Ши Мина не легче, чем Джонсона: он хорошо знает чего стоили американские бомбёжки созданной на советские деньги при советской же технической помощи коммунистической государственной промышленности. Он бы не прочь говориться с Джонсоном на возвращение к прежним довоенным условиям, оставить американских подопечных в власти в Сайгоне и закрепить коммунизм на Севере в ожидании лучших времен для завоевания Юга страны, но этого не позволяет Пекин, северный сосед и опекун, который требует войны до победного конца. Южновьетнамские партизаны и военные круги хотят беспощадной войны и заставили его пойти на предательское нарушение новогоднего перемирия, которое стоило десятков тысяч лучших южных партизан и не было достаточно поддержано посыпкой подкреплений с Севера. Теперь накануне начала переговоров они заставили его снова пойти на обреченнное на поражение наступление на

Сайгон, при этом Хо Ши Мин должен был пожертвовать несколькими полками, которые полегли в боях вокруг Сайгона, чтобы доказать упрямым северным военачальникам, что посылка новых сил в Сайгонскую человеческую мясорубку Северу победы принести не может. При этом его дипломаты в Москве должны требовать от Брежнева усиления военной помощи, посыпки новых лучших видов оружия, самолетов, зенитных орудий, грузовиков, несмотря на то, что Вьетнам, как и Северо-корейские коммунисты демонстративно отказываются из страха перед Пекином посыпать свои делегации на всякие Будапештские “встречи”, которых главная цель изолировать Пекин и вернуть КПСС утраченную последышами Сталина бытую гегемонию над мировым коммунизмом. Любопытно, что во всех странах Европейского Запада всякие студенческие беспорядки, забастовки и демонстрации приписываются теперь местным “китайцам”, а не просоветским коммунистам.

В такой обстановке открываются в Париже переговоры, причем генерал де Гольль заклинает французские филокитайские элементы компартии, особенно влиятельные среди студенчества, не бояться в дни переговоров и не быть стекол в американском посольстве хотя бы во время конференции, на что студенты ответили совершенно небывалыми погромами и беспорядками.

Несмотря на солнечную погоду необычайно тускло прошел в Москве пресловутый “Первомай”; поэтому московские органы печати меланхолично вспоминают, как он проходил при Ленине, не смей говорить об импонирующих демонстрациях при Сталине или шествиях космонавтов при Хрущеве. Число лозунгов было с 108 (в прошлые годы) сведено до 52-х.

Не было приветствий коммунистическим странам в отдельности, ибо теперь звучало бы насмешкой посыпать братский или хоть сердечный привет коммунистам не только Албанию и Китая, но и Кубы, Румынии, Чехословакии, которые откололись от Москвы и не призывают больше своих делегаций. Возможно, что эмигрантская пресса с перечислением недостающих предметов продовольствия, широкого потребления и бытового обслуживания, которые “укарашали” лозунги прошлых лет, заставила на этот раз отказаться от их появления белыми буквами на красном кумаче. Поэтому после всяких здравиц советскому народу, рабочему классу, кол-

хозникам, интеллигенции, партии, комсомолу, профсоюзам, советским воинам, ударникам, передовикам и новаторам идут общие призывы инженерам и техникам лучше использовать машины, рабочим повышать производительность труда, труженикам полей повышать рентабельность колхозного и совхозного производства, работникам торговли “культурно обслуживать” потребителей (легко сказать: при нехватке товаров!), литераторам и работникам искусства предлагается повысить “партийность, народность, идеистность” их произведений, юношам и девушкам овладевать марксистско-ленинской теорией, а школьникам хорошо учиться. Раньше подражателям Павлика Морозова предлагали доносить на родителей, а теперь им говорят: “Павлик, Павлик, занимайся, даром время не теряй, не ленись, не отвлекайся и в носу не ковыряй!” Лишь в последние лозунгах идут призывы к борьбе против расизма и колониализма, “Вон американских империалистов из Вьетнама”, “Боритесь против германского неофашизма”, “За вывод войск израильских агрессоров с арабских территорий”, “Привет томящимся в тюрьмах и фашистских застенках борцам”, причем не посмели даже назвать страны, где эти борцы томятся.

Другой особенностью этого Первомая было полное отсутствие хоть каких бы то ни было интересных гостей. Газеты не могут назвать ни одного из них: на этот раз не было ни одного хоть завалящего бородатого кубинского “вождя”, ни одного черного борца против колониалистов, ни одного знаменитого индуиста или араба в эффектном национальном костюме.

Парадом командовал снова генерал Ивановский, первый зам. командующего войсками Московского Военного округа вместо командующего войсками Белобородова, уже полтора года не могущего оправиться от автокатастрофы в октябре 1966 года. Принимал парад маршал Гречко, произнесший бесцветную речь с умеренными угрозами американским империалистам и германским реваншистам. На трибуне справа от Брежнева стояли Подгорный и маршал Ворошилов (почему-то в штатском пальто), за ним Гречко и 18 постаревших полководцев, а слева от Брежнева Косягин и за ним 17 партийно-советских вельмож, среди которых новой явилась фигура 40-летнего секретаря ЦК Катышева, о котором я писал в прошлый раз. Старик Микоян стоял на девятом месте слева от Косягина, а маршала Буденного вовсе не было видно на трибуне.

Такие же парады имели место в Ленинграде и во всех столицах 14 других советских союзных республик. На трибунах стояли местные первый секретарь ЦК, председатель президиума местного Верховного совета и председатель совета министров. Только в одном Ленинграде отсутствовал почему-то (болезнь или партийная командировка или опала) 1-й секретарь обкома 50-летний В. С. Толстиков, которого заменил второй секретарь обкома 45-летний Г. В. Романов. Но по всем городам парады войск,

В порядке иерархии земных ценностей наше движение ставит на первое место Россию, потом монархию, потом династию, потом отдельных членов династии. Идеальным, но от нас мало зависящим, выходом из сегодняшней катастрофы было бы гармоничное сочетание династии с историческими нуждами России и с современными требованиями сегодняшнего века.

Иван СОЛОНЕВИЧ

церемониальные марши перед трибуналами и прохождение демонстрантов с плащиками, на которых рапортовали о выполнении промфинпланов носили характер выполнения скучного обряда, дух которого давно выветрился.

Отношения между КПСС и бунтующими сателлитами все больше усложняются и пугают не только политбюро главе с растерявшимся Брежневым, но еще больше московских холопов Ульбрихта и Гомулку, которым не дает заснуть страх перед возможным словором между Прагой и Бонном, который поставит под удар и демаркационную линию между двумя Германиями и пресловутую границу по линии Одер-Нейсе.

К этому еще примешиваются разные скандальные инциденты: расследование обстоятельств смерти Масарика приводит к неприятным подозрениям, которые завтра может подтвердить следственная комиссия. Кроме того выясняется, что казнь Сланского, Широкого и Клементиса с десятком неповинных лидеров “освобожденной Чехословакии” совершилась во исполнение личного приказа Сталина, приславшего Микояна, чтобы на месте организовать их пытки и “чистосердечные признания”. Это вызвало официальное опровержение ТАСС, но и этого мало, чтобы убедить непокорных чешских лидеров во главе с ищущим новых путей к коммунизму Дубчеком. Правда, чехи готовы признать, что следствием в 1952 году распоряжался не сам Микоян, а генерал-майор государственной безопасности СССР Лихачев, которого потом казнили, как “бериевца”. Можно этого генерала объявить козлом отпущения за преступления как будто понемножку реабилитируемого Сталина и еще живого, но ушедшего в тень Микояна.

Гораздо опаснее заявления чешских вождей, что они при верности (словесной) Варшавскому пакту должны вести самостоятельную внешнюю политику, которая диктуется географическим положением страны в Центральной Европе. Это может означать нейтралитет при столкновении обеих Германий, ибо Чехословакия граничит с обеими Германиями: поработленной коммунистами и свободной. Последнее заставило Брежнева вызвать 7-го мая в Москву чешского министра иностранных дел Хажека, который провел там два дня, клянясь поочередно Брежневу, Косягину и своему коллеге Громыко в вечной верности “старшему славянскому брату” в его коммунистической личине, но при оговорке, что “географическое положение при соблюдении провозглашенного КПСС принципа сосуществования вынуждает Чехословакию пересмотреть свои

† Божьей Волей 10-го мая с. г. в гор. Encarnacion (Paraguay) после тяжелой болезни в возрасте 75 лет скончался участник Белой Борьбы, казак В. В. Д., уроженец города Новочеркасска

МИЧМАН

ИВАН ИВАНОВИЧ КОВАЛЕВ,

о чем в глубокой скорби сообщают вдова и соратники покойного.
Спи с миром в чужой земле дорогой соратник!

отношения с Западной Германией в плане экономическом, дабы так выйти из экономического кризиса". Все это звучало очень двусмысленно и на конференции руководящего политсостава армии начальник политуправления вооруженных сил А. А. Епишев заявил, что армия всегда выполнит свой долг, если враждебные коммунизму (в смысле верности СССР) течения возьмут верх в "народных демократиях". Сталин не посмел путем военной интервенции свергнуть непокорного Тито, но при гражданской войне во взбунтовавшейся Венгрии исход национального восстания решили танковые дивизии ген. Малинина, открывшие огонь по улицам венгерской столицы.

9-го мая вернулся самолетом в Прагу Дубчек, едва ли сумевший "заговорить зубы" недоверчивому Брежневу, которого пугает мысль о возрождении полу-коммунистической, но антимосковской "Малой Антанты" на основе довоенных соглашений Чехословацкой демократической республики с королями Румынии и Югославии. Тогда она была направлена против возрождения венгерского реваншизма, но теперь будет направлена против Москвы.

Годоложение становится настолько грозным, что в тот же день с разрешения Брежнева прилетели в Москву перепутанные болгарин Живков, венгерец Кадар, немец Ульбрихт (прервавший для полета свое лечение, для которого перед тем взял отпуск и покинул Берлин) и поляк Гомулка, которого все больше не навидят в Польше за расправы над студентами. Они пробыли всего один день и имели длинное, но очень конфиденциальное совещание с Брежневым, Косыгиным, Подгорным и новым секретарем ЦК К. Ф. Катушевым. Присутствие последнего заставляет предполагать, что этому горьковскому строителю автомобилей Брежнев поручил руководство компартиями стран-сателлитов, которыми много лет занимался прежний посол в Венгрии, а ныне Председатель Комитета Государственной Безопасности Ю. В. Андропов.

Любопытно, что за час до встречи этих 4 верных холопов советские триумвиры уже стояли на площадке аэродрома, чтобы приветствовать вьетнамских делегатов по пути в Париж.

Результаты поездок в Москву сначала Хажека, а затем встремленных отходом Чехословакии от предписанной рала Свободу в обе щеки, — пошли по холопов не замедлили сказать в тот же день: хотя с утра 9-го мая прилетел праздновать годовщину "освобождения" Праги 70-летний маршал И. С. Конев, звучно трижды чмокнувший по выходе из самолета чешского президента генерала Свободу в обе щеки, пошли по Праге тревожные слухи: не только советские дивизии новоиспеченного маршала П. К. Кошевого снова выступили в Германии из своих военных городков к чешской границе, но и часть 30.000-й армии генерала Г. И. Хетагурова (так называемая "Северная группа войск"), расквартированная в Польше в районе Лигница близ германской границы, была переброшена к Кракову, а авангарды остановились у Андрикова в 45 км. к югу от Кракова и в 29 км. от чешской границы; танки могут переступить ее за полчаса времени. Днем польское министерство обороны предложило военным атташе Западных Держав и всех стран НАТО не покидать Варшавы впередь до новых распоряжений.

В тот же день советофильские элементы начали разбрасывать по Праге листовки с призывами рабочим выступить против захвативших власть "ревизионистов" (намек на Дубчека), готовых нанести смертельный удар социализму. Другие листовки кричат, что "ревизионисты, захватив в свои руки радио, телевизию и печать деморализуют народ" и требуют "убрать карьеристов". Эти листовки несомненно разбросаны агентами пребрежневской клики.

Чешское радио между тем сообщило об освобождении приговоренного по требованию Хрущева к 15 годам заключения министра внутренних дел Рудольфа Барака. Теперь его дело будет пересмотрено и допрошен б. президент Новотный, который может быть предан суду за инсценировку этого беззаконного процесса в угоду Хрущеву.

Пока пишу эти строки, Прага объявила, что концентрация советских, польских и восточно-германских войск у

● ПРОЦЕСС ЛЕНИНГРАДСКИХ ПОДПОЛЬЩИКОВ

5-го апреля в Ленинграде закончился судебный процесс над группой подсоветских интеллигентов. По сообщению московского корреспондента агентства "Юнайтед Пресс Интернейшнл", двенадцать представителей интеллигентов приговорены ленинградским судом к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком от трех месяцев до семи лет. По сообщению американского корреспондента, осужденные были членами подпольной организации, называвшей себя "Всерусское христианско-демократическое общество для спасения народа" и, якобы, поддерживали связь с эмигрантской организацией НТС. По неподтвержденным сведениям, в состав подпольной группы входили преподаватели ленинградского университета, научные работники, инженеры и студенты. Ими была разработана политическая программа, которая основывалась на христианском социализме и предлагала президентскую форму правления, основанную на свободных выборах и независимой деятельности парламента.

Деятельность парламента должна была контролироваться собранием представителей Русской Православной Церкви.

Члены подпольной группы делились на "тройки" по образцу русских революционных ячеек царского времени.

Согласно официальным сведениям, полученным из Ленинграда, все подсудимые, якобы, признали себя виновными, но не раскаялись во вменяемых им "преступлениях". Один из подсудимых, 27-летний востоковед, Бячеслав Платонов, приговоренный судом к заключению на семь лет, якобы, заявил на суде, что он не признает законности приговора, вынесенного судом.

границы объясняется маневрами, о которых Чехословакия была предупреждена. Возможно, что намеченные на конец мая маневры в самой Чехословакии по образцу "операции Влтавы", которую я в свое время описал в "Нашей Стране", в виду новых событий заменены новыми маневрами в Южной Польше без участия воинских частей не только Чехословакии, но и Венгрии, которые должны были прибыть через Чехословакию. Кадар, якобы, выступит посредником между Брежневым и Дубчеком. Положение может измениться со дня на день, но столь тревожно, что прошли незаметными празднования в СССР годовщины перемирия и 5-го мая 150-летия со дня рождения Карла Маркса, ознаменованного торжественным заседанием в Кремлевском дворце скучным докладом М. А. Суслова. В президиуме сидели с политбюро и секретарями ЦК "ветераны" компартии: А. А. Андреев, А. В. Артохина, А. И. Микоян, Ф. Н. Петров и Н. М. Шверник (все крупные в прошлые 50 лет фигуры) и правнуки Карла Маркса Роберт, Фредерик и Поль Лонге, внуки его docheri — жены французского социалиста Лонге, которая покончила самоубийством вместе с мужем, чтобы не состариться!

В Московской Патриархии по случаю тезоименитства патриарха Алексия 12-25-го февраля с. г. возведены в сан митрополита:

1. Архиепископ Орловский и Брянский Палладий (Шерстенников);
2. Архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов);
3. Архиепископ Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко) из плейяды каверинцев "молодых да ранних";
4. Архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), которого я уже много раз опидал, сын, внук и племянник правоведа, управляющего "делами Московской Патриархии, поддерживающий ее тесный контакт с советским правительством через уполномоченного совета министров СССР Куродова.

Таким образом, сейчас в Патриархии 9 митрополитов: Пимен Крутицкий, Николай Ленинградский, Иоанн Ярославский, Антоний Сурожский (Блюм, эк-

зарх Западной Европы, проживающий в Лондоне), Нектарий Молдавский и 4 вышеуказанных новых митрополита.

Другие изменения в составе епископата вызваны небывалым в истории Патриархии случаем категорического отказа от хиротонии. После последних перемещений, которые уже известны читателям, оставалось найти епископа в Житомир и Патриарх наметил туда протоиерея Всеволода Затонского из Кировоградской епархии. Но последний присягнул Патриарху прощение, в котором высокому званию. Синод в заром признает себя неподготовленным к седании от 8-го февраля с. г. постановил удовлетворить его прошение и потому решил найти другого кандидата, что вызвало следующие перемещения советских епархов:

1. Архиепископом Житомирским и Овручским переведен из Воронежа архиепископ Палладий (Георгий Михайлович Каминский).

2. Архиепископом Воронежским и Липецким назначен из Ставрополя архиепископ Михаил (Чуб).

3. Епископом Ставропольским и Бакинским переведен из Астрахани епископ Иоанн (Зырянов).

4. Саратовский епископ Пимен (Хмельевский) будет временно управлять Астраханской епархией.

Читателям будет интересно знать, что, празднуя тезоименитство, престарелый Патриарх не только возвел 4-х архиепископов в митрополиты, но и сделал архиепископами 4-х епископов: 73-летнего Флавиана (Дмитрюка) Горьковского и Арзамасского, 40-летнего Леонтия (Гудимова) Харьковского и Богодуховского, 63-летнего епископа из ленинградских архитекторов Серафима (Никитина) Курского и Белгородского и 47-летнего боковинца Никодима (Руснака) Аргентинского и Южно-Американского, деятельность которого в области экуменизма так рекламировали в "Журнале Московской Патриархии".

С опозданием "Журнал Московской Патриархии" печатает бестактные и продиктованные из ЦК КПСС письма Патриарха к архиепископу Иерониму Афинскому с предложением добиваться освобождения из тюрем всех арестованных в Греции (чем показывает, что судьба греческих коммунистов — гонителей Православия ему дороже удела гонимых за веру в самой России) и к Афинагору, в котором протестует против домашнего ареста митрополита Салоникского Пантелеимона, о чем до Москвы "дошли слухи", как пишет Гатриарх Алексей. Если они верны, то возможно, что домашний арест в митрополичьей резиденции Пантелеимона кажется, как сказано в письме, "бесцеремонным", недостойному Патриарху, который не только молчал при расстрелах наших архипастырей и пастырей или заключения многих из них до кончины в концлагерях на тяжких работах, но еще и утверждал, что они наказаны за политические преступления против Богом посланного советского режима "социальной справедливости". Вступив в десятое десятилетие жизни, забыл он, что скоро предстанет перед Господом?

10-го мая умер в Москве кандидат в члены ЦК с 1962 года и маршал Советского Союза с 1947 года Василий Данилович Соколовский, один из самых выдающихся советских стратегов. Родившийся 20-го июля 1897 года, он с 1918 года находился в рядах армии и по окончании краткосрочных курсов комсостава в Гражданскую войну командовал ротой, батальоном, полком и бригадой. С 1922 года воевал против басмачей в Средней Азии, сначала начальником штаба дивизии, потом командующим дивизией. Затем 7 лет был начальником штаба разных военных округов, но уцелел в ежовщину, будучи членом партии с 1931 года, когда был командирован в Академию ген. штаба, которую окончил в 1934 году. В начале войны назначен заместителем начальника генерального штаба, но вскоре стал нач. штаба Западного фронта. С 1943 г. сам командовал Западным фронтом и здесь по приказу Сталина задержал в августе 1944 года советское наступление на Варшаву, чтобы позволить немцам в длившемся 63 дня боях истребить восставших под командой генерала Бориса Комаровского варшавских патриотов. Более того, он приказал сбивать, якобы, "по ошибке" британские самолеты, снабжавшие из Великобри-

тании повстанцев продовольствием и боеприпасами. Словом, он помог уничтожить лучших польских патриотов руками немцев. Затем был зам. командующего 1-м Украинским, а потом 1-м Белорусским фронтами. На последнем посту принял участие в штурме Берлина. В 1946 году назначен командовать оккупационными войсками в Германии и через год произведен в маршалы. В 1949 году перешел в Москву первым заместителем министра обороны и начальником ген. штаба. Оставаясь на этом посту 11 лет, написал замечательный курс "Военная стратегия", который проходит не только во всех советских военных академиях, но и в высших военных школах НАТО. В этом классическом военном труде, который я прочел по-русски года два назад, излагается история стратегии с древнейших времен до нашей термо-ядерной эпохи. По этому курсу западные стратеги теперь изучают советскую стратегию будущей войны. При этом любопытно, что работа маршала Соколовского встречает более лестные отзывы среди специалистов НАТО, чем на родине, где в ЦК недовольны "недооценкой" роли партии и политподготовки стратегических операций, малым вниманием автора к партизанам и диверсионной работе в не-приятельском тылу, подготовленной еще до войны подпольным аппаратом западных компаний. Поэтому выбранный на XIX партсъезде 1952 года в члены ЦК, он на XXII съезде 1962 года был Хрущевым разжалован в кандидаты ЦК. Впрочем все настоящие маршалы и генералы, входящие в ЦК или учили или переучивали уже на командных постах стратегию по труду ныне умершего маршала. Теперь в высших школах командного состава НАТО проходят две противоположные стратегии будущих противников: стратегию Советского Союза, построенную на труде Соколовского, и китайскую стратегию, построенную на изучении военных трудов Мао Тse-тунга, который придает первостепенное значение разложению армии противника подрывной пропагандой и диверсиями, деморализующими прекрасно вооруженного и обученного противника и привлекению на свою сторону симпатий населения во вражеском тылу с вербовкой и использованием партизан, диверсантов и террористических групп "самоубийц". Обо всем этом не пишет маршал Соколовский, который зато подробно говорит о маневрировании защищенных от заражения мотомеханизированных частей в зонах, зараженных атомными бомбардировками и о самостоятельных стратегических операциях частей, отрезанных от своего центрального командования термоядерными бомбардировками противника.

Последние годы этот выдающийся советский стратег находился несколько в тени и не играл политической роли, но его труд будет еще долго предметом изучения не только в высших военных школах СССР и сателлитов из Варшавского Пакта, но еще внимательнее будет разбираться западными командными кругами.

Алексей Ростов

● КОСЫГИН В ПАКИСТАНЕ

В конце апреля глава советского правительства Косыгин посетил с официальным визитом Пакистан. По сообщениям советской печати во время переговоров между Косыгиным и президентом Пакистана Аюб Ханом обсуждались главным образом вопросы экономического сотрудничества. В частности, Советский Союз согласился оказать финансовую и техническую помощь в строительстве сталелитейного завода в Западном Пакистане. Кроме того, было достигнуто соглашение, предусматривающее совместное строительство атомной электростанции в Восточном Пакистане. По мнению политических обозревателей, Аюб Хан обсудил с Косыгиным также вопрос о военной помощи, которую СССР оказывает Индии. Пакистанско правительство серьезно озабочено усиливанием советских военных поставок этому государству. Оно считает, что советская военная помощь Индии ведет к нарушению баланса сил в этом районе земного шара и ставит под угрозу безопасность Пакистана.

Вопрос г-ну Б. Ряснянскому

Юпитер, ты сердишься?.. Значит, я попал в точку. В одну из тех, которые всегда готовы вздуться волдырем.

У меня был один вопрос г-ну Ряснянскому, который я ему еще не задал, когда получил от него неожиданный ответ, — по правде, не знаю, на что. Вероятно, что-то вроде павловского условного рефлекса. Ему любопытно знать, кто это “мы”?

Отвечу: я, Вы, он, — мы. Эмиграция. Среди нас есть смиренные мытары, но еще больше гордых фарисеев. Мытары смиленно молятся; фарисеи делают вид, что молятся, указывают перстом и заводят склоку. Но больше: сейчас я — мытарь, через пять минут я буду фарисеем; сейчас вы — фарисей, через минуту будете мытарем. И так каждый, на протяжении всей его жизни. Но есть еще алгебранческая сумма всему этому, как для личности, так и для коллектива, и временами эта сумма обретает безобразный вид. Этому безобразию и была посвящена моя статья. Не Вам, г-н Ряснянский, и не Вашим друзьям. Я принял себе за правило — в статьях моих не называть имен без надобности, выключить все личное. В статьях моих я беру определенную мысль и ставлю ее на обсуждение, — без отношения к тому, ком она выражена. Годомоему, это — наиболее объективный, разумный и безобидный путь. У г-на Ряснянского, повидимому, другие правила. Это — его дело. Если он счел, что статья говорит именно о нем, — это тоже его дело. Что алгебранческая сумма приняла ныне совершенно непристойный вид, сознает каждый. Поэтому статью мою можно было бы назвать криком боли.

На Ваш “ответ” я мог бы ответить подробно: назвать кучу имен, привести множество цитат, перечислить факты и спросить. Например: если цифры ничего не значат, то зачем существует статистика, воинские подразделения и списки той организации, которую Ваш брат возглавляет? Если мы — мытари и полны смиренния, то почему вокруг такая свара и поношение ближних? Если в левом лагере такая же склока, то где об этом напечатано? Если мы каемся, то почему в дни цареубийства устраиваются танцульки, пищества и юмористические читки? Если везде демонстрирует национальная молодежь, то где это видели, кроме единствен-

ного выступления в ООН и перед совпосольством? Если “Вы и Ваши друзья” — мудры, как змий, и крепки, как скала, — то почему вы оказались в Патагонии? Если Вы “за Бога” хотите воевать вместе с чортом, то при чем тут Бог?..

Но на такую полемику у меня нет ни времени, ни охоты. У меня есть тот, старый к Вам вопрос. В моих статьях я уже много раз протестовал против то и дело появляющихся в прессе неосмысленных — или лукавых — заявлений, что Царская Семья убита “по приказу Ленина”, как ни на чем не основанных и уводящих нас в сторону от настоящей правды, а потому крайне вредных. В № 947 “Нашей Страны” Вы так же, совершенно определенно, категорически, заявляете, что “по прямому приказу Ленина вся Царская Семья... была зверски убита”. Вот Вам пример того, как полно мы находимся во власти внушения, на поводу у наших врагов.

Ленин был непревосходимый злодей, и нуснее даже Сталина, потому что он был мозгом революции, тогда как Сталин — лишь машиной. Как в личности Иисуса Христа совершилось Богоявление, так в личности Ленина совершилось бесовоплощение. Отсюда именно и происходит поклонение ему революционеров. Конечно, этот человек, с “зеленою жижей вместо мозгов”, мог совершить любое злодеяние; но это вовсе не значит, что именно через него Сатана совершил свое Екатеринбургское дело. Мне неизвестно ни один серьезное свидетельство, ни один солидный источник, кроме заявления такого же дикого беша — Троцкого — о подобном приказании. Люди Вашего положения, возраста и жизненного опыта не могут делать голословных утверждений в таком сверх-важном деле; поэтому я прошу Вас указать мне источник, на основании которого Вы информируете русских людей о виновниках этого злодеяния.

И еще: Вы мне даете совет почитать. Спасибо. Свою, очень большую, статью в № 947 Вы заканчиваете примерно так: “вот, написал я очень много, но не сказал ничего нового”. Дам и я Вам совет: не пишите, если Вам нечего сказать. Не такое время.

П. Панин

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ:

ЭЛИЗЭ РЕКЛЮ — “Человек и земля”, 6 томов, свыше 3000 иллюстр., изд. Брокхауз и Ефрон, 1906 г.
“Мужчина и женщина” — коллективный труд проф. АХЕЛИС, В. БЕЛЬШЕ и др., 3 тома, свыше 1800 иллюстр. Изд. “Просвещение”.
Проф. НЕЙМЕЕР — “История земли”, 2 тома, свыше 1300 иллюстр., издание “Просвещение”, 1899 г.
Павел ФЛОRENСКИЙ — “Столп и утверждение истины”, изд. Берлин, 1925.
Василий ТРЕДЬЯКОВСКИЙ — “Проза и поэзия”, 7 томов. Петербург, 1849.
Франсис БАКОН — “Собрание сочинений”, 2 тома, 1895 г.
Яков БЕМЕ — “Аурора, или утренняя заря в восхождении”.

НОТЫ:

“Золотая Лира” — классическая и салонная музыка, балет, танцы, романсы, песни, оперы и опереты с русским текстом, портреты и биографии композиторов, 5 томов, свыше 2000 страниц. (158 композиторов, 96 портретов, 130 биографий, 550 композиций).

ШУБЕРТ — 10 сонат, изд. Ширмер.

БРАМС — Сонаты, скерцо, баллады, рапсодии и др., всего 48 композиций, изд. Петерс.

30 концертов для 2 роялей, издания заграничные и русские дореволюционные: Баха, Моцарта, Бетховена, Вебера, Мошелес, Шопена, Грига, Брамса, Листа, Равеля, Стравинского Прокофьева, Черепнина, Скрябина, Чайковского, Сен-Санса, Мендельсона и др.

Справки по телефону 52-7426 или письменно по адресу:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847, Correo Central — Buenos Aires — Argentina

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 16-го ИЮНЯ 1968 г.

Центр Русских Белых в Аргентине в целях сбора средств на уплату долга по покупке дома ЦРБ устраивает в своем помещении

ЧАШКУ ЧАЯ

с разнообразной концертной программой, на которую приглашают всех членов ЦРБ и своих друзей. В концерте участвуют Маргарита Казанцева, Виктор Трофимов и Владимир Фишкун.

Начало в 17.00 часов.

Предварительная запись на “ЧАШКУ ЧАЯ” принимается всеми членами Правления ЦРБ и по телефонам: 97-0447 и 243-1170 до 5-го июня с. г.

Вход — 500.— песо.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СТОЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА

Нам пишут из Нью Йорка:

Столетняя годовщина рождения Царя-Мученика, Императора Николая II Александровича, была ознаменована в Нью Йорке панихидами.

В синодальном соборе Знамения Божией Матери панихида по убиенному Императору и Его Семье отслужил первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет.

В состоявшем в юрисдикции русской православной митрополии в Америке храме Христа Спасителя панихида была отслужена архиепископом Никоном (Граве).

В Свято-Отеческом храме Русской Зарубежной Церкви панихида состоялась по почину Общества офицеров российского Императорского флота.

Были отслужены панихиды и в других приходских храмах в Нью Йорке и его окрестностях.

Н. Ф. ФАБРИЦИУС

Нам пишут из Нью Йорка:

Со значительным опозданием здесь получено из Мюнхена известие о кончине бывшего председателя Центрального Представительства Российских Эмигрантов в Германии Николая Федоровича Фабрициуса.

Он скончался в преклонном возрасте. Начало его эмигантской жизни прошло в Польше, откуда он был выслан в 1922 году в Данциг по обвинению в принадлежности к русской монархической организации. Из Данцига он переехал в Берлин, где был до войны одним из ближайших сотрудников генерала В. В. Бискупского и ведал благотворительным отделом Управления делами российской эмиграции в Германии.

Возобновленная после войны его общественная деятельность в Мюнхене прекратилась после смены вех участовавшего вместе с ним в создании Центрального Представительства Российской Эмигрантов Е. Н. Арцику, ставшего советским патриотом. После неудачной попытки защитить Центральное Представительство от захвата Е. Н. Арцику и его сторонниками, Н. Ф. Фабрициус всяческое участие в эмигантской общественной и политической жизни прекратил.

ОБЩЕНИЕ С БОЛЬШЕВИКАМИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящая здесь газета “Россия” осудила русских эмигрантов, не только присутствовавших на премьере советского фильма “Война и мир”, но и участвовавших в банкете по случаю этой премьеры.

Газета сообщила, что участниками этого банкета, хоть и за разными столами, были, с одной стороны, заместитель министра иностранных дел СССР Кузнецова и советский посол П. Морозов, а, с другой, — сын проживавшего ныне в Каннах, во Франции, князя Никиты Александровича Александр Никитич, называющий себя в Америке князем А. Н. Романовым, князь Алексей Оболенский с женой и графиня Вера Буксгевден.

Князь Александр Никитич — британский поданный, совершивший в 1961 г. туристическую поездку в СССР. Там же побывал его брат, Никита Никитич с женой-американкой, проживший три недели в советской гостинице для иностранцев, устроенной коммунистами в Ливадии.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

“Новое Русское Слово” сообщает, что из Монреяля, на советском корабле “Александр Пушкин”, выехал в СССР бывший русский эмигрант А. П. Сидоренко, он же В. Соколов, в течение многих лет исполнявший обязанности возглавителя русского отдела № 226 Канадского Королевского Легиона, т. е. союза канадских ветеранов.

По сведениям названной газеты Сидоренко получил до отъезда советский паспорт. Во время последней войны он, по тем же сведениям, жил во Франции и проявил себя там сторонником национально-социалистической Германии.

В связи с его отъездом возникли опасения о судьбе картотеки и списков русского отдела Королевского Легиона, так как они находились в руках уехавшего.

В. ЛИТВИНСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Сотрудник “Нового Русского Слова” В. Литвинский возразил в письме, обращенном к редактору этой газеты М. Е. Вейнбауму, против статьи проживающего в Тель-Авиве корреспондента газеты в Израиле Ю. Марголина, озаглавленных “Правда о сионизме”.

“Каковы бы ни были сегодняшние конкретные условия внутреннего и внешнего положения Израиля — написал В. Литвинский — они не дают достаточных оснований Ю. Марголину разбрасываться обвинениями в антисемитизме. Если принять его позицию, то получится, что антисемитом является каждый, кто не одобряет ту или иную политику израильского правительства. Это та же логика, которую применял Ленин, заявляя, что все, кто не с нами, против нас. Повидимому, Ю. Марголину совершенно чужды понятия демократии и права каждого отдельного человека на суждение по острым вопросам современности. Либо ты соглашайся со мной, либо ты антисемит и гитлеровский последыш”.

“Ю. Марголин — сказано затем в письме В. Литвинского — целиком отвергает тех евреев, которые нашли себе место под солнцем в разных странах мира. Даже говоря об американских евреях, многие из которых считают себя американцами иудейского происхождения, он заявляет, что “трудно сказать, что здесь евреи ушли от роковой своей судьбы окончательно; скорее, здесь достигнута отсрочка в решении основной проблемы еврейского существования”. Что он знает об Америке и о жизни евреев здесь, чтобы предсказывать их роковую судьбу? Даже если принять марголинский тезис, что все евреи составляют единый еврейский народ, как можно отвергать право некоторых из них на ассимиляцию там, где они чувствуют себя дома? При такой, с позволения сказать, логике придется отрицать не только существование американского народа, состоящего из потомков выходцев из десятков стран, но и многих других национальных образований. По Марголину, евреи, не познавшие “правды сионизма”, могут заслужить прощение только в том случае, если денно и нощно трудятся на благо Израиля по месту своего временного пребывания. Что же касается неевреев, имеющих некоторые сомнения по части сионизма, то их Ю. Марголин целиком и полностью заносит в рубрику оголтелых антисемитов. Хотя статистика его не интересует, можно полагать, что с этой меркой он легко может зачислить в антисемиты 90 процентов нееврейской части человечества”.

“Международная жизнь — написал В. Литвинский в заключение — не строится на ультиматах и всякие угрозы и поношения в марголинском духе вряд ли увеличат запасы доброй воли и симпатии к сионизму, даже среди людей, к Израилю расположенных”.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ СИНОДА

Нам пишут из Нью Йорка:

Под председательством митрополита Филарета, здесь состоялась сессия Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви. Из Бразилии, для участия в этой сессии, прибыл епископ Никандр, викарий бразильской епархии.

Синод постановил назначить на освящение после кончины архиепископа Феодосия кафедру правящего иерарха этой епархии епископа Серафима Каракасского и Венецуэльского. На его место в Венецуэлу переведен из Чили архиепископ Леонтий.

Кроме того, Синод постановил воззвести епископа Сан-Францисского и Западно-Американского Антония (Медведева) в сан архиепископа.

СОВЕТСКИЕ РАВВИНЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Корреспондент “Нью-Йорк Таймса” сообщил из Москвы, что советские раввины, приглашенные в Соединенные Штаты Американским Советом по вопросам иудаизма, прилетят в Нью Йорк приблизительно 10-го июня с. г.

Эти сведения корреспондент получил от находящегося в Москве представителя ортодоксальной иудейской органи-

ВЕЛИКОЕ ВОЛНЕНИЕ

Вся Западная Германия ныне находится в большом смущении, а ее демократические круги не только удивлены, но и разгневаны. Дело в том, что яркая антикоммунистическая Национал-демократическая партия 28-го апреля достигла величайшей избирательной победы при голосовании в традиционно умеренном Баден-вюртенбергском штате.

Национал-демократическая, якобы, нео-нацистская партия получила 400.000 голосов и этим укрепила не только свой авторитет, но и свое политическое значение в стране. Ее лидером является Адольф фон Тадден, очень энергичный мужчина 46 лет из титулованной прусской семьи. В свое время он был членом одного из филиалов гитлеровского молодежного движения.

Правда, Национал-демократическая партия получила только 12 мест в штатном парламенте, где заседает 127 членов, но самое проникновение их в парламент является уже знаменательным успехом. Ныне эта крайне правая партия имеет своих представителей в семи из одиннадцати немецких областных законодательных собраний и, что самое страшное для демократов, она собирается атаковать Боннский парламент на федеральных выборах следующего года.

Левое крыло крайне испугано недавним заявлением Адольфа фон Таддена: — “Теперь ничего не стоит на нашей дороге. Мы будем иметь от 40 до 50 мест в Бонском Национальном парламенте!” И в этом твердом заявлении

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasópico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605
(Один квартал от станции подземки
Pueyrredón по линии Federico La-
scoze).

зации в Нью Йорке “Друзья Иерусалима”, Готтфрида Нейбергера.

Как Американский Совет по вопросам иудаизма, так и “Друзья Иерусалима” относятся отрицательно к сионизму и к некоторым сторонам политики израильского правительства.

В опровержение сведений, ранее сообщенных американской прессой, о том, что главный московский раввин, 73-летний Иегуда-Лейб Левин, не сможет участвовать в поездке в Америку по болезни, Нейбергер сообщил, что делегация советских раввинов будет состоять из Левина, из одесского раввина Израиля Б. Шварцблата и ленинградского кантора Давида М. Дискина.

Кроме того, Нейбергер сообщил, что впервые с 1956 года в СССР напечатан еврейский молитвенник в количестве 10.000 экземпляров.

К.Г.Б. И ПОРНОГРАФИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Местный суд утвердил произведенную американской таможней конфискацию шведского фильма, который эта таможня признала порнографическим. Суд установил, что “откровенность” этого фильма делает его демонстрацию в американских кинематографах совершенно недопустимой, даже с точки зрения необыкновенно, в этом отношении, терпимых американских законов.

Дело о запрещении этого фильма не отличалось бы ничем от многих других судебных дел, вызванных наводняющей Соединенные Штаты, ввозимой из Европы порнографической литературой, фильмами и проч., если бы не оказалось, что запрещенный фильм был импортирован в Америку тем книгоиздательством “Гров Пресс”, которое издало воспоминания советского шпиона, англичанина Кима Фильби. До опубликования этих воспоминаний, Москва выражала готовность воздержаться от их издания на английском языке, в обмен за освобождение приговоренных в Англии к долголетнему заключению советских шпионов, называвших себя спургами Кропер.

усматривается вполне реальная опора их предсказания.

Национал-демократическая партия была организована в 1964 году и стала быстро завоевывать влиятельное положение, увеличивая количество своих членов и получая разностороннюю поддержку со стороны населения. Главным фактором ее успеха является общее разочарование от коалиции христианских демократов и социал-демократов в национальном правительстве.

Правительство вызывает к себе все возрастающую критику за неподвижность в делах и нарушение немецких традиций быть сильным и эффективным. В то время как христианские демократы держались объединенно и крепко при голосовании, социал-демократы дрогнули, как бы раскололись и понесли тяжкие потери.

Хотя глава Западной Германии д-р Киссингер и уверял народ, что “мы будем способны держать в руках Национал-демократическую партию”, тем не менее влияние и значение этой партии увеличивается. И государственное управление страной потеряло свою уверенную стойкость. Сегодня все держится как вчера, но завтрашний день маячит в тумане подымающихся страстей и тягот на правое крыло.

В борьбе с этой тягой широкая печать, фабрикующая мировое мнение, “заклеймила Национал-демократическую партию прозвищем “ново-нацистской партией”, очевидно, рассчитывая этим запугать избирателей и оттянуть их от увлечения “нацизмом”, той Национал-социалистической партией, которая в свое время выбросила на гребень волны Гитлера. Но как это ни странно, “нацизм” в наши дни никого не пугает в Западной Германии. И движение национал-демократов продолжает развиваться.

К чему приведет это развитие, сегодня трудно сказать. Одно только можно подчеркнуть, что это развитие привело к великому волнению левых кругов, к их испугу перед лицом подымающегося “нацизма”.

В действительности никакого нацизма в Западной Германии сегодня нет. Дело здесь не в нацизме, а в стремлении немецкого избирателя сбросить со своих плеч опеку международных сил и зажить своими немецкими традициями — вне круга интригующих сил.

Насколько преусмотритель это стремление мы увидим в ближайшее время. Во всяком случае тяга немцев видеть свое правительство сильным и эффективным и одновременное поражение социал-демократов, лишенных всяких немецких традиций, представляют явление не только показательное, но и многозначительное, особенно если эту тягу немцев к своим традициям сопоставить с “убийственными” делами коммунистической Чехии.

М. М. Спасовский

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Присяжный Переводчик
TRADUCTOR PUBLICO

Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРИШ

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4

T. E. 46-5238 у 5529 - Buenos Aires

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
MENABAR 4156 CAPITAL
Телефон: 701.8413.

† После долгой и тяжелой болезни 1-го июня 1968 г. скончалась

ФЕОДОРА ПЕТРОВНА ЧОЛОВСКАЯ

(урожд. БАБЕНКО)

Отпевание на дому совершил о. Феодор Форманчук при участии матушки Елены Петровны.

Извещают муж, дочери, зятья и внуки, а также приносят благодарность всем посетившим останки покойной.

Тело предано земле на Британском кладбище.

Легитимисты Конде

Слово “монархист” в политическом лексиконе Европы, а России особенно, появилось сравнительно недавно. До французской революции в Европе, как известно, государственный строй был повсюду монархическим и, естественно, лояльный гражданин в своем государстве мог быть только монархистом.

С начала же прошлого века, с появлением парламентов и политических партий, стали образовываться и монархические партии. Однако контрреволюционеры, т.е. монархисты выступали только за восстановление законного престолонаследия и, соответственно этому, назывались не монархистами, а легитимистами. Так, совершенно логично, хотя теперь это может показаться даже странным, подданные Наполеона не могли считаться монархистами, при наличии в изгнании законного наследника короны, хотя сам Бонапарт, будучи узуратором, был признанным всей Европой императором французов. В отличие от враждебных ему легитимистов, сторонники Наполеона вошли в историю как бонапартисты, а отнюдь не как монархисты.

Революция, с ее ужасами и кровавым террором, заставила легитимистов взяться за оружие. Во главе первого вооруженного отряда стал Людвиг-Генрих-Жозеф Бурбон, принц Конде (1736-1818), принадлежавший к прославленному старинному роду, полководец, талантливый дипломат и глубоко верующий человек. Рыцарски верный своей идее, отдавший всю свою жизнь борьбе под светлым кredo патриота и легитимиста, потерявшего в этой борьбе сына, павшего смертью храбрых в отряде своего отца, он еще в 1789 году оставил родину и сейчас же, отойдя на Рейн, всецело на свои личные средства, организовал из таких же эмигрантов, как он сам, вооруженный отряд, вошедший в историю под именем “Корпуса Конде”.

Судьба Конде настолько близка и понятна русским белым эмигрантам, что именно нам следует вспомнить его страдальный, героический жизненный путь.

Республиканцы, революционеры, были зверски жестоки к “солдатам короля”. Достаточной иллюстрацией к этому могли бы служить слова из доклада Конвента революционного генерала Вандата, сохранившиеся в протоколах трибунала. “Когда мне случается изловить кого-либо из роялистов, я не утруждую суд вынесением приговора. Суд над ним исполняется тут же: моя сабля и мои пистолеты без промедления делают свое дело”. До нас дошло также, что члены Конвента, услышав эти слова разразились яростными овациями.

Какая общая судьба, какая одинаковая политическая обстановка надменно-го равнодушия, предательства, подлости, пережитые нами в той же дьявольской режиссуре через сто лет на наших русских просторах! И они — французы и мы — русские, горели чистым пламенем любви к родине; и они и мы ненавидели своих противников как врагов Божией правды, и они и мы, доверяя логике, ждали от соседей-христиан понимания и помощи, и... были встре-

чены всюду насмешливо оскорбляющим пренебрежением.

Из года в год, терпя поношения и ненависть, воины Конде, оставленные всеми, ни на один день не положили оружия. Наконец, в 1797 году отряд Конде, лишь в семь тысяч солдат, был принят в войска Суворова в Швейцарии и доблестно сражался против республики, участвуя в победах Суворова над Моро, Макдональдом и Жубером. В октябре 1799 года корпус поступил под непосредственное командование Римского-Корсакова, поставившего его у Констанцского озера против свежей, сильной армии Массена, которую легитимисты встретили ожесточенными боями, нанося большой урон противнику, но вынуждены были с тяжелыми потерями отойти за Рейн, оставив за собой пятьсот пленных.

От неминуемой расправы республиканских палачей пленных спасла русская военная форма, в которую они были обмундированы. Из совершенно безвыходного положения Корпус выручил император Павел I, который по просьбе Людовика XVIII, в память старой дружбы, принял легитимистов к себе.

Конде остался командиром отряда, а все чины при вступлении на русскую землю, еще на границе, были приведены православным священником к присяге императору Павлу, получили новые знамена, на которых наши двуглавые орлы были заменены бурбонскими лилиями, кокарды заменялись русскими, всем были выданы мундиры русского образца. Через два года Корпус, переформированный, был снова переброшен на швейцарский фронт. Сам Конде вернулся во Францию в 1814 году уже в свите Людовика XVIII.

Н. Гошовский

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В “Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Соловьевича” поступили следующие суммы:

от семьи Гроверов — 4 дол., от А. Троепольского — 1000 песо, от И. А. Ковалева — 5 дол., от г-на Дрей — 50.00 фр. фр., от С. С. Г. (апрель, май, июнь) — 15.00 фр. фр., от магазина “РУСЬ” (Сан-Франциско) — 100 дол., от князя С. С. Белосельского-Белозерского (май, июнь) — 50 дол., от В. Г. — 5 д.

От Представителя на Германию (процентные отчисления) — 90 нем. марок.

От Представителя на Парагвай, Б. Н. Эрн (процентные отчисления) — 2475 песо.

УСКОРЕННЫЕ КУРСЫ

3—6 МЕСЯЦЕВ
МАШИНКИ, СТЕНОГРАФИИ (UNIVERSAL), КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

на испанском, английском, немецком и французском языках.

По окончании — диплом.
Информации от 8 до 12 час. по тел. 792-6159 (Martinez).

чены всюду насмешливо оскорбляющим пренебрежением.

Из года в год, терпя поношения и ненависть, воины Конде, оставленные всеми, ни на один день не положили оружия. Наконец, в 1797 году отряд Конде, лишь в семь тысяч солдат, был принят в войска Суворова в Швейцарии и доблестно сражался против республики, участвуя в победах Суворова над Моро, Макдональдом и Жубером. В октябре 1799 года корпус поступил под непосредственное командование Римского-Корсакова, поставившего его у Констанцского озера против свежей, сильной армии Массена, которую легитимисты встретили ожесточенными боями, нанося большой урон противнику, но вынуждены были с тяжелыми потерями отойти за Рейн, оставив за собой пятьсот пленных.

Конде остался командиром отряда, а все чины при вступлении на русскую землю, еще на границе, были приведены православным священником к присяге императору Павлу, получили новые знамена, на которых наши двуглавые орлы были заменены бурбонскими лилиями, кокарды заменялись русскими, всем были выданы мундиры русского образца. Через два года Корпус, переформированный, был снова переброшен на швейцарский фронт. Сам Конде вернулся во Францию в 1814 году уже в свите Людовика XVIII.

Н. Гошовский

ОБЩЕ-КАДЕТСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ В АРГЕНТИНЕ

извещает своих однокашников, что по случаю праздника зарубежных корпусов (Св. св. кн. Константина и Елены), в воскресенье, 9-го июня, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Nunes 3541) после Божественной Литургии будет отслужен МОЛЕБЕН с поминовением.

Правление

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora
A. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Revalida de Universidad Bs. Aires,
Facultad de Odontología
Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор. Rio de Janeiro по улице Corrientes.

ПИСЬМА ЮРИЯ МАЛЬЦЕВА

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Г-ну У.ТАНУ
Нью-Йорк, США

Уважаемый господин секретарь,
я обращаюсь к Вам за помощью в то
самое время, когда правительства стран,
представленных в ООН, в том числе и
Советское Правительство, торжествен-
но объявили 1968 год Международным
годом прав человека, я возлагаю мою
последнюю надежду на Вашу помощь,
потому что вот уже четвертый год я
безуспешно пытаюсь осуществить одно
из основных прав человека.

Статья 13 пункт 2 Всеобщей декларации
прав человека гласит: “Каждый че-
ловек имеет право покидать любую
страну, включая свою собственную”, а
в статье 15 пункт 2 говорится: “Никто
не может быть произвольно лишен пра-
ва изменить свое гражданство”. Совет-
ское Правительство официально при-
знает эту Декларацию, более того, оно
считает возможным протестовать, когда
другие государства не выполняют де-
кларацию прав человека, один из та-
ких протестов в частности появился со-
всем недавно в связи с нарушением
прав человека военным правительством
Греции. Орган Советского Правитель-
ства, газета “Известия”, постоянно вы-
сказывает за строгое соблюдение Де-
кларации прав человека (см. например,
“Известия” от 10 декабря 1965 г. или
“Известия” от 9 декабря 1967 г.). Но
несмотря на все это, меня вот уже чет-
вертый год советские власти насилием
удерживают в этой стране и четвертый
год Верховный Совет СССР заставляет
меня насилием числиться гражданином
СССР.

Еще 15 декабря 1964 года я заявил
Верховному Совету СССР о моем от-
казе от Советского гражданства и о
намерении эмигрировать из Советского
Союза. Я хочу уехать из этой страны.
так как будучи литератором, я лишен
возможности заниматься здесь своим
делом. Я не приемлю официальной со-
ветской идеологии, я не верю в коммуни-
зм — он представляется мне нере-
ально абстракцией — и поэтому в
стране, где провозглашен обязательный
принцип коммунистической партийно-
сти в искусстве я обречен на духовное
уничижение. Без возможности высказы-
вать свои убеждения мне остается
только рабское, чисто животное сущес-
твование, недостойное человека.

Мои попытки выехать из страны в
качестве советского гражданина также
были безрезультатны. Я дважды, в 1960
и в 1966 году, получал официальные
приглашения посетить Италию от ди-
ректора Миланского Пикколо театра
сцньюра Паоло Грасси, но оба раза мне
было запрещено выехать из СССР.

Господин секретарь, Организация
Объединенных Наций, которую вы воз-
главляете, при создании поставила се-
бе благородную цель “вновь утвердить
веру в основные права человека, в до-
стоинство и ценность человеческой лич-
ности”, как объявили об этом двадцать
два года назад представители свободо-
любивых народов. В уставе ООН, ко-
торый ратифицирован также и совет-
ским правительством и положения ко-
торого являются нормами международно-
го права, обязательными для всех его

подпишавших, ясно и определенно го-
ворится об “уважении и соблюдении
прав человека и основных свобод для
всех” (статья 55 и 56 Устава ООН).

Если лично Вы, господин секретарь,
или при Вашем посредничестве Комис-
сия прав человека ООН не предприми-
те ничего для того, чтобы помочь мне
осуществить мое право свободного че-
ловека, не будут ли тогда все слова о
правах и свободах лишь чистейшей демагогией и даже просто надругатель-
ством над беспомощным, бессильным и
бесправным существом, каким является
на самом деле человек, находящийся в
положении подобном моему?

Я надеюсь, что Вы, господин секретарь,
правильно поймете чувства, ко-
торые руководят мною: это не пре-
увеличенное мнение о собственной пер-
соне или чрезмерное самолюбие че-
ловека, бесцеремонно решившего обратиться в столь высокую международную организацию с личной просьбой. Нет. Я столкнулся с несправедливостью, насилием и произволом, прикрывающимся лживыми заверениями и ханже-
скими обещаниями, и у меня есть все основания полагать, что точно в таком же положении попадает всякий че-
ловек, который подобно мне захотел бы уехать из этой страны, потому что со-
ветские власти не придумали специаль-
но для меня одного свои правила, со-
гласно которым они действуют. Я хочу
на деле осуществить свое право, на
словах признаваемое Правительством, и
я хочу, чтобы точно так же это право
мог осуществить любой человек в этой стране. Борясь за себя и за свою свободу, я тем самым борюсь за свободу и за справедливость для всех. Защищая мое человеческое достоинство, я защищаю также и достоинство этой страны, потому что такая страна, в которой людей держат взаперти, как скотину в загоне, может вызывать лишь презрение и отвращение.

Если Вы, господин секретарь, все же не сочтете возможным предпринять как-либо конкретные шаги по этому делу, не найдете удобным обратиться к советской делегации при ООН, то я прошу Вас, по крайней мере придать гласности это мое письмо, потому что гласность это, в конце концов, тоже форма борьбы с несправедливостью.

При этом прилагаю копии моих двух писем, адресованных в Верховный Совет СССР.

Примите, господин секретарь, завере-
ния в моем глубочайшем к Вам почте-

ни.

Мальцев Юрий Владимирович*
Москва, М-403
Бирюлево, 2-я Медынская 15.

5 февраля 1968 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
т. Н. В. ПОДГОРНОМУ

Я, Мальцев Юрий Владимирович, пятнадцать месяцев тому назад подал ходатайство в Верховный Совет СССР, заявляя о своем отказе от советского подданства и о желании эмигрировать из Советского Союза, потому, что, будучи как по своему призванию, так и по образованию литератором (я окончил филологический факультет Ленинградского университета и четыре курса сценического факультета ВГИК-а) я лишен

*) Мальцев Юрий Владимирович, 35 лет, окончил филологический факультет Ленинградского университета в 1955 г. В период с 1956 по 1962 год часто сопровождал в качестве переводчика приезжавшие в СССР итальянские делегации и отдельных деятелей итальянской культуры (среди них: Миланский Пикколо театр, “Римские виртуозы”, Эдуардо де Филиппо, Джузеппе де Санти, Джульетта Мазина, Джина Лолобриджида и др.). За все время в советской пе-
чати мной опубликовано следующее: перевод киносценария Ч. Дзваватти “Я продаю свой глаз” (“Искусство кино” № 9 за 1958 г.), перевод рассказа А. Моравия “Концерт Бетховена” (в сборнике “Римские рассказы”, изд. Иностранной Литературы, 1957 г.), перевод киносценария Де Сантиса, Гверра, Петри “Человек без воскресенья” (“Дружба народов”, № 2 за 1959 г.), перевод рассказа К. Монтелла “Случай в министерстве” (“Огонек” № 43 за 1959 г.), перевод киносценария Де Сантиса и К. Альваро “Мы те, кто выращивает хлеб” (“Искусство кино”, № 10 за 1960 г.), перевод пьесы Л. Скварцана “Романьола” (“Театр”, № 5 за 1961 г.), перевод пьесы Г. Рокка “Бумажная гора” (изд. “Искусство” 1962 г.), перевод рассказа А. Моравия “Ничего” (“Литературная газета” от 30 ноября 1963 г.), перевод рассказа А. Моравия “Рекомендация” (“Знамя”, № 6 за 1964 г., перевод брошюры о Миланском театре Ла Скала (к гастролям в СССР, изд. “Искусство”, 1964 г.), перевод рассказов А. Моравия в сборнике “Дом, в котором совершило преступление” (изд. “Прогресс”, 1964 г.), фельетон “О чародеях и близоруких людях” (газета “Коммунист”, Ереван, от 17 декабря 1955 г.), статья “Познакомьтесь — театр Пикколо” (газета “Советская культура” от 14 июля 1960 г.), статья “Мещане в раю” (“Театральная жизнь” № 4, 1962).

В № 90 “Нового Журнала” были напечатаны исполненные яркой непримиримости к советскому строю письма подсоветского литератора и переводчика Юрия Владимировича Мальцева, обращенные к Генеральному Секретарю ООН У.Тану и к председателю президиума Верховного Совета СССР Подгорному. По словам редакции “Нового Журнала”, копии этих писем были получены “с оказией из СССР” и напечатаны без ведома автора.

Заявления Мальцева — это еще один голос в хоре протестов, которые в последние месяцы неведомыми каналами непрестанно проникают на Запад. Но письма Мальцева отличаются от всех предшествовавших им протестов подсоветской интеллигенции своим бескомпромиссным принципиальным антикоммунизмом. Юрий Влад. Мальцев не выступает против отдельных эпизодов советского произвола, он осуждает систему в целом. Он отрекается от режима, обрекающего его (как и всех подсоветских граждан) на “духовное уничтожение”, он мужественно решается отказаться от этого гражданства и объявляет, что в будущем он будет жить и действовать в соответствии с этим решением.

возможности заниматься в этой стране своим делом. Советские редакции отказываются печатать мои повести, мои рассказы и мои статьи в таком виде, в каком я их пишу, с теми мыслями, теми мнениями и теми настроениями, которые я в них выражаю: их либо вовсе отвергают, либо заявляют мне, что если я хочу их напечатать, то я должен переделать их в соответствии с указаниями редакции, то есть в соответствии с требованиями официальной советской идеологии и в соответствии с партийными установками. Но я не член этой партии, я не коммунист и не марксист и я не желаю выслушивать приказания коммунистической партии или, выражаясь вашим языком, ее “руководящие указания” и ее “постановления по вопросам искусства”. Мне противно видеть, как литературу хотят низвести до уровня примитивной пропаганды, ибо нет ничего более противоестественного для искусства, как заставлять его служить политике и официальной идеологии. И в этом я совершенно солидарен с итальянскими коммунистами, которые вот уже несколько лет ведут по этому вопросу полемику с КПСС на страницах “Unità”, “Contemporaneo” и “Rinascita”, отстаивая автономию искусства, его независимость от политики и партийных программ и провозглашая терпимость к инакомыслящим. Мне чужда официальная советская идеология, так же как и этой идеологии чужды мой образ мыслей, мое мироощущение, мои настроения и мои вкусы, мой пессимизм, мой индивидуализм и мой скептицизм.

Пятнадцать месяцев прошло с тех пор, как я подал свое ходатайство, пятнадцать месяцев меня вызывают на допросы в различные инстанции Министерства охраны общественного порядка, где меня снова и снова заставляют объяснять причины моего выхода из советского гражданства и затем заявляют, что мне не разрешат уехать из этой страны, прикрывая это ханжеским предлогом: потому, видите ли, что у меня нет родственников за границей. Какая трогательная забота о моем благополучии! Пятнадцать месяцев меня силой держат в этой стране несмотря на то, что Советское Правительство ратифицировало Всеобщую Декларацию прав человека, которая, следовательно, имеет для него силу закона**), в которой сказано, что каждый человек имеет право покинуть свою страну и которая гарантирует это право каждому человеку независимо от его религиозных, политических и прочих убеждений. Пятнадцать месяцев меня насилием держат в этой стране несмотря на то, что газета “Правда” (10 декабря 1965 г.) и ваш орган Верховного Совета СССР газета “Известия” (10 декабря 1965 г.) утверждают, что Советский Союз является чуть ли не единственной страной в мире, которая на деле и эффективно выполняет эту самую Декларацию прав человека. Газета “Известия” в своей лжи идет еще дальше: она прямо заявляет, что в этой стране никого недерживают насилием и что тот, кто утверждает, будто здесь кого-то держат силой, тот клевещет на советские законы (“Известия” 4 октября 1964 г. № 237 (14707)).

Запрещая мне покинуть эту страну, меня тем самым приговаривают к духовному уничтожению, потому что как мыслящий человек и как самостоятельная личность я не имею права на существование в этой стране. Мне кажется, что это намного гуманнее, чем физическое уничтожение людей, и во всяком случае это намного мучительнее.

Всякое уважающее себя правительство обычно высылает прочь из страны всех недовольных и считает, что оно наказывает человека тем, что лишает его своего гражданства, вы же, вопреки всякому понятию о достоинстве, считаете, что наказываете человека тем, что насилием держиваете его в числе своих подданных.

Заявляю вам, что я более не являюсь гражданином СССР.

Я требую, чтобы мне немедленно было разрешено покинуть пределы этой страны.

Копию этого письма я направляю в Комиссию Защиты прав человека Организации Объединенных Наций.

Мальцев Юрий Владимирович
Москва, М-403
Бирюлево, Восточная 15.

15 марта 1966 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
т. Н. В. ПОДГОРНОМУ

В ответ на мое письмо от 15 марта 1966 года, копию которого я здесь прилагаю, мне было объявлено, что мое заявление о выходе из советского гражданства отклонено, то есть мне объяснили, что меня и дальше будут насилием держивать в этой стране и что я должен в принудительном порядке числиться гражданином СССР.

Вы, конечно, можете насилием держать меня в этой стране, вопреки всем лживым заявлениям о правах человека; вы можете задержать мое письмо, адресованное в Комиссию защиты прав человека, что вы и сделали, несмотря на то, что конституция гарантировала мне неприкосновенность и тайну переписки; вы можете превратить меня в невольника, и уже превратили, но вы не можете заставить меня насилием быть гражданином вашей страны.

Я не могу быть подданным правительства, которое вынуждено прибегать к демагогии, лжи и нарушению собственных деклараций и законов.

Повторяю вам, что я не считаю себя больше гражданином СССР.

И вам придется признать этот факт, потому что только в соответствии с этим моим решением я буду дальше жить и действовать.

Мальцев Юрий Владимирович
Москва, М-403
Бирюлево, Восточная 15.

22 июля 1966 г.

**

КРС сообщает, что Генеральный Секретарь ООН У.Тан, получив письмо Ю. В. Мальцева, переслал его одновременно в Комиссию Прав Человека ООН и в представительство советской делегации. Однако, как и можно было ожидать, советская делегация “заблокировала”, т. е. не приняла это письмо.

Кроме того, стало известно, что в Риме директор Миланского Театра Пикколо, Паоло Грасси, несколько раз приглашавший Мальцева посетить Италию, заявил, что его приглашения остаются в силе и назвал Мальцева “интеллигентным человеком, знающим иностранные языки и обладающим незаурядными способностями”.

**) При составлении письма я допустил неточность: декларация неratificирована, а подписана Советским Правительством и следовательно является добровольно принятым обязательством, а не законом.

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Плоды просвещения. В течение настоящей отчетной недели Париж продолжал пожинать плоды просвещения: студенческий и рабочий бунт. Странным образом, впрочем, взбунтовались студенты повсюду: маршировали, требовали, дрались с полицией и оскверняли здания университетов. (Ректор Боннского университета вынужден был прибегнуть к помощи полиции и, когда полицейские выгнали студентов из его кабинета, он сказал, что те превратили кабинет в свинушник).

Студенческие бунты красного направления имели место и в Ливерпуле, и в Чили, и в Стокгольме. Пекинская главная газета “Народная газета” выступила с передовицей, объяснившей, что Мао Тзе-тунг предвидел близящееся пробуждение народов и говорившей, что студенческое восстание в Париже является результатом влияния китайской культурной революции.

В Париже, между тем, правительственные круги заседали совместно с представителями рабочих организаций. Заседали долго и упорно, и, наконец, пришли к заключению: повысить всем рабочим ставки на 10%, а рабочий день сократить с 48 часов в неделю на 40 часов в неделю. Так жалел рабочий класс, и правительство пошло на все уступки.

Мера эта была настолько решительной, что министр экономии Мишель Дебре, видя, как от этого пошатнется французская экономика, подал в отставку (которую де Голль не принял). Тем не менее, забастовочные комитеты не приняли решения и постановили — бастовать дальше.

Красный пыл продолжал нарастать. Левые стали откровенно (нагло) требовать ухода де Голля, причем один из них, Франсуа Миттеран, назывался на президентский пост, не ожидая ни выборов, ни голосований, ни решения волн народа. Коммунисты выступили с порицанием левых, которые как бы игнорировали роль, сыгранную коммунистами в деле протекавшей, как им казалось, революции. Последние дни мая создавали впечатление, словно впрямь Франция доживает последние дни. Десять миллионов забастовщиков. Вся страна в параличе. Повсюду красные флаги. Стотысячная демонстрация рабочих в Париже с ликование кричала то, что по-русски звучало бы, как: “Прощай, де-голлюшко!”, французский Союз Профессиональных Союзов (Конфедерасион Женераль дю Травай) требовал смены правительства и движения к социальному прогрессу и демократии... а де Голль внезапно исчез. Его не было ни в кабинете, ни дома, и было известно, что он покинул Париж в неизвестном направлении.

Впрочем, вскоре “отыскался след Тарасов”, ибо вот, посреди всеобщего смятения, полного паралича страны и близящейся финансовой катастрофы (не говоря о том, что Франция стояла на пороге катастрофы коммунистической революции), прозвучал спокойный и уверенный голос де Голля.

Обратившись с речью к стране и народу, он объявил, что отменяет намеченный было референдум, что Парламент распущен (Национальная Ассамблея) и что вскоре (через 20-40 дней) будут проведены новые выборы. Он заявил, что со своего поста он не уйдет в то время, когда руководители стачек держат страну в страхе, отравляют ее и над нею тиранствуют, “держа французский народ с кляпом во рту”. (“Кляп” это то, чем воры затыкают рот тому, кого они грабят. Литературная версия этого воровского слова не известна).

“Эти методы устрашения, отравления и тирании применяются группами, давно созданными для этой цели именно той партией, которая намерена установить диктатуру. Франции угрожает дик-

татура тоталитарного коммунизма”, — сказал де Голль.

Не успел де Голль договорить, как слева послышались крики: “Де Голль объявил войну французскому народу!”.. “Это агрессия против рабочего класса!”.. Словом пытались поднять истерику. У кого нервы послабей, начали колковать о гражданской войне. Но слова де Голля прозвучали ясно: “При нынешних обстоятельствах я не уйду с поста. У меня мандат от народа и я исполню свой долг”.

Какою бы ни была реакция левых, Париж ответил де Голлю мощной демонстрацией поддержки. В ней приняло участие 300.000 парижан, украсивших свои колонны национальными флагами.

Особенно убедительно оказалась речь де Голля после того, как красные узнали, что в те часы, когда они надеялись, что де Голль ушел навсегда, он на самом деле имел совещания с военными командирами. Одновременно начались перегруппировки воинских частей французской армии, и у красных пыл начал остывать. Последние вести говорят, что некоторые предприятия уже начали работу, что в Париже начал поступать бензин для автотранспорта, и создается впечатление, что красная волна уже пошла на убыль. Левые били себя в грудь в готовности “поднять перчатку, брошенную де Голлем в лицо народу”, но скисли легко и быстро.

**

Урок де Голля. Парижские майские события свидетельствуют о том, что русская Белая эмиграция была безусловно права во всех своих прогнозах, особенно же в том, что она исконно и последовательно заявляла во всем мире о государственных и политических деятелях мира:

До тех пор, пока Россия не будет освобождена от коммунистического тоталитаризма и большевистской диктатуры, пока в мире быть не может, ибо каждый день бытия коммунизма в России приближает час коммунистического переворота в странах Западной демократии.

У всех в памяти свежи впечатления о поездке де Голля в Москву. Помните ли, мы писали: “На балконе де Голля, а на площади московская голь”...? Помните ли, как в Румынии на этих днях де Голль призывал к “единой Европе от Атлантики до Урала”. Уж такую культурную и научную дружбу завел человек с коммунистами, что слов не хватало описать. Вот и добрался. Если и теперь не послушает, то не рано так поздно московские товарищи ему “устроить единую Европу от Владивостока до Бискайского залива”. Почему бы им не выступить в помощь французским братьям по классу, угнетаемым де Голлем, как в 1939 году они выступили, “протягивая руку помощи братьям по классу в Западной Украине и Западной Белоруссии”...

И не странное ли дело? Когда привоз коммунизма оказывается у их двери, то они называют его своим именем, ужасаются ему, чурются его и готовы призвать армию, чтобы только не допустить у себя коммунизма.

И в то же время они признают большевизм в России законным явлением, водят с ним хлеб-соль, торгают так, что пыль столбом стоит и радуются “спутникам”. Как же! “Россия была отсталой, поэтому-то рабочие там и восстали”, — привыкли бубнить западные господы. Но парижский бунт мая 1968 года показывает, что бунты вызываются не экономическими, ни правовыми, ни политическими причинами, но именно тем, что назвал де Голль: “группами, специально создаваемыми для установления коммунистической диктатуры и тоталитаризма”.

Не думайте, однако, чтобы на Западе кто-нибудь сумел извлечь правильный урок из парижских событий мая 1968 года. Они все так же будут дружить с коммунистами, так же будут “не понимать России прошлого” и так же будут восторгаться московскими танцорами.

А суд им все-таки за это будет, и будет он суровым судом. Суд западникам будет за то, что они прошли мимо России, когда на Русской земле коммунисты распинают Христа. Грех Запада перед Россией есть грех хулы на

NICOLAS FEWR EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Para ello me ayuda sobre todo la circunstancia de que al producirse el tremendo choque en la Europa occidental no tenía yo una posición definida en relación con el comunismo y con el nazismo, pues, formado fuera de Rusia y de Alemania, a la sombra de un árbol democrático que echó ramas en la Europa del Tratado de Versalles, ambas ideologías me eran extrañas. Cuando las conocí de cerca, durante la guerra, tuve la viva esperanza de que en la vorágine de los acontecimientos encontraran suumba esos dos regímenes políticos indignos de la historia de la humanidad civilizada y de nuestra condición de los humanos.

(Continuará)

Духа Святого, а этот грех не прощается не только в будущем веке, но и в сем веке тоже. (См. Еван. от Матфея XII, 31-32). Так что, когда вы “услышите о войнах и о военных слухах, смотрите — не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть” (Матф. XXIV, 6).

**

Неожиданности: Точность современной техники способна поражать даже и искушенных наблюдателей. Тем более поражает, что в этой именно области случаются срывы. На днях пропала сверхсовременная американская подводная лодка “Скорпион”. Все на ней было в порядке. Нырнула нырнула, а вынырнула так и не вынырнула. Пропала. Вместе с экипажем. Искали, так и не нашли.

Так развернулся небеса над этим лукавым миром. Как будто бы и причины не будет и повода не сыщешь. Ведь русские праведники и мученики продолжают взыывать у Престола Божия: “Доколе, Владыко Святый и Истинный не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?” (Апок. VI, 10). Нынешний французский скандал, — это стук в дверь сердца холодного Запада. “Се стою и стучу”, — сказал Христос (Апок. III, 20).

Когда-то гром грянет. Страшный гром. К этому и нам надо быть готовыми.

**

Переговоры. Чем дальше наблюдаешь, тем более странное впечатление вызывают американо-ханойские переговоры. Место для переговоров представляло большую сложность и выбиралась долго. Волнения в Париже тогда уже начались. Решили сделать встречу именно в Париже. Как могла там жить комиссия, право же трудно говорить. И несмотря ни на что, переговоры продолжаются.

Одним словом: разговоры как начались в тупике, как в тупике продолжались, так в тупике и остались. Смысл того, что говорится сейчас, сводится к американской готовности прекратить войну, если красные согласятся на это, но ханойцы требуют, чтобы американцы прекратили войну, не ставя никаких условий. Да у красных еще и присказка есть: “Мы все равно победим!”

Видеть конец этих переговоров, как во времени, так и по существу того, к чему они приведут, не дано никому. Остается ждать, да наблюдать. Так и поступим.

**

Война. Война, между тем продолжается. (Эту строку, очевидно, еще надо долго будет сохранять в наборе). Начали поступать первые замечания о том, что на вооружении у красных вьетнамцев появились незначительные летательные аппараты. Очевидно, снабжение Ханоя оружием будет нарастать.

**

Германия. Студенческие смятения и бунты, прокатившиеся по Германии (Западной, конечно). В Восточной не побунтуешь. Там народная демократия и все довольны) имели своим основанием законопроект о предоставлении правительству особых полномочий в случае войны и других чрезвычайных обстоятельств. Вся левая свободолюбивая публика была против. Мобилизовали и студенчество. (Это именно эти героян превратили кабинет ректора боннского университета в свинушник, как о том сообщалось выше).

По поводу этого законопроекта высказал свое отрицательное суждение и ТАСС. ТАСС кричало, что немецкий реваншизм поднимает голову! Но от этого дела не изменилось. Обсуждение законопроекта идет своим чередом и

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Órgano Monárquico Russo

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

теперь остались лишь формальности, чтобы он превратился в закон.

**

Чехия. Заглянем и сюда. Ведь это самый центр Европы! Что-то тут? А ничего. Побывал тут последним Косыгин. Потом уехал. Жизнь продолжается. Газеты пишут, что либералы выгоняют последних консерваторов. Консерваторами стали называть сталинцев. В общем, повидимому, по принципу, говорящему, что “ворон ворону глаз не выклоняет”, Косыгин примирился с Дубчеком, а пражские большевики нашли линию, на которой волки будут сыты и овцы целы, и думается нам, что на том и кончатся все те неслыханные свободы, которыми было запахло над Чехией. Явятся они чем-то похожим на реформы сталинской конституции 1936 г. Ведь уж какая либеральная была конституция! А сколько было шума!

**

Сердце. 30-го мая в частной клинике одного из многих пригородов Буэнос Айреса (в Ланусе) был признан умершим некто Эмилио Томасетти. Врачи пришли к этому решению, после того как электронный сефалограф показал, что мозг пациента перестал функционировать. Поскольку при этом его сердце продолжало пульсировать (хотя слабовато), врачи нашли правильным воспользоваться им для поправки другого пациента, Антонио Э. Серрано. Сердце у Серрано было в таком состоянии, что по мнению врачей, он мог бы прожить не более четырех дней.

Тогда было решено произвести операцию пересадки сердца.

Грежде всего было получено письменное разрешение г-жи Томасетти. Затем было испрошено разрешение семьи Серрано, вслед за чем д-р Мигель Бельисси (Бежжиси, как произносится в Буэнос Айресе), со своими сотрудниками, приступил к операции. Возле операционного стола оказалось тринадцать человек, каждое движение которых было “средептировано” за годы совместной работы, где каждый из них дополнял сдвиг другого. Говорят, что гармония движений сработавшегося хирургического “звена” производит изумительное впечатление.

Операция длилась четыре часа. Она началась через пять часов после момента, когда Томасетти был признан умершим, и прошла благополучно. Г-н Серрано, — пациент, получивший чужое сердце, продолжает находиться в тяжелом состоянии, причиной чему является состояние его легких. Он только что перенес воспаление легких.

Д-р Мигель Бежжиси изучал медицину в университете Буэнос Айреса и затем совершенствовался в США, в Бэйлорском университете в штате Техас. Ему от роду 41 год.

Из частных разговоров с тонкими знаниями медицины, мы можем заметить, что операции пересадки сердца совершенно революционируют врачебную этику. Если до сих пор малейшие признаки жизни заставляли врача делать все возможное, чтобы вернуть пациента к жизни, то наблюдаемые случаи показывают, что врач берет на себя решение, которого из двух пациентов он обрекает на смерть, отказываясь от попытки раздуть искру жизни, еще остающуюся в пациенте.

Из частных разговоров с теми же медиками (nomena odiosum sunt) удалось слышать, что после недавней операции пересадки сердца в Бразилии, среди пациентов травматологического отделения началась паника. Каждый из них спешил переправиться в другую клинику, опасаясь, чтобы при здоровом сердце, но в силу других причин болезни, ему не оказаться в таком состоянии, которое научно может быть определено, как смерть и чтобы ему не оказаться потом без сердца. Люди, оказывается, продолжают дорожить сердцем даже в наш бессердечный век.

Наблюдатель

Розыски

Лилявского Димитрия, Гончарова Сергея и Малко Петра разыскивают друг Александр Рудковский. Лично или письменно обращаться по адресу:

Jorge Gordusenko. Rivadavia 18169, Morón, Prov. Bs. Aires — Argentina